

Проект «Устава управления духовными делами магометан» 1867 г. оренбургского муфтия С. Тевкелева

При учреждении в 1788 г. Уфимского духовного магометанского закона собрания правительство Екатерины II ограничило определением его главного предназначения (проведение испытаний кандидатов на духовные должности) и утверждением его состава под председательством ахуна М. Хусаинова и двух-трех мулл из числа казанских татар. Постепенно происходило расширение полномочий Духовного собрания. Однако в «Своде законов Российской империи» 1832 г. и последующих его изданиях устав Оренбургского магометанского духовного собрания* отсутствовал. Учредительный документ появился лишь в 1857 г. Получается, что регламентация прав и обязанностей Духовного собрания, как правительственного учреждения, завершилась лишь в середине XIX в., спустя шестьдесят с лишним лет после учреждения.

* Название Уфимского духовного магометанского закона собрания менялось. В 1796 г. оно было переименовано в Оренбургское духовное магометанское закона собрание, в 1846-1917 гг. называлось Оренбургским магометанским духовным собранием.

Несмотря на все достоинства устава, в него не был введен ряд новых законоположений, в той или иной мере уточняющих различные вопросы существования мусульман. Эти нововведения фиксировались в соответствующих нормативно-правовых документах. Но локальные законодательные акты не позволяли создать отвечающую современным требованиям систему управления духовными делами мусульман.

Назначение в 1865 г. муфтием Салимгарея Тевкелева, отставного офицера, потомственного дворянина, богатого помещика, не имевшего религиозного образования, неоднозначно было воспринято мусульманским сообществом.

Новый документ из фондов Российского государственного исторического архива, предлагаемый вниманию читателей, дополняет образ представителя татарской элиты новыми чертами, в определенной степени реабилитирует его деятельность на высокой духовной должности. С. Тевкелев, возможно, искренне верил в заботливое и справедли-

вое отношение правительства к мусульманам, в восприятие своих единоверцев равноценными подданными наряду с титульной нацией империи. Однако многие его начинания столичными чиновниками были положены под сукно и, как часто бывает, вскоре забыты. В этой связи приобретают новое звучание слова Ш. Марджани о С. Тевкелеве: «Человек богатый, высокого звания, умеющий своей речью в разговоре пленить слушателя, обладающий хорошим пером, мог бы сделать очень много хорошего, однако не получилось...»¹.

Результатом изучения С. Тевкелевым состояния дел в религиозном управлении, проведенных консультаций стал новый устав Духовного собрания. С. Тевкелев назвал этот документ «Уставом управления духовными делами магометан». Проект, безусловно, является коллективным трудом сотрудников и заседателей религиозного управления, а также, возможно, привлеченных муфтием юристов (в штате Оренбургского магометанского духовного собрания должность юриста отсутствовала. — И. З.).

В 1867 г. проект устава, состоящий из 65 статей, был представлен на рассмотрение Министерства внутренних дел.

Проекту устава предшествует записка С. Тевкелева под названием «Проект улучшения Оренбургского магометанского собрания и подведомственных ему духовных школ и мечетей», которая выступает как предисловие к документу.

В данной записке автор дает краткий экскурс причин учреждения Духовного собрания, объясняет его первоначальное главное предназначение с точки зрения правительственных интересов, обосновывает необходимость улучшения системы управления исламскими институтами в округе и, со ссылкой на конкретные законодательные акты, отмечает расширение полномочий религиозного управления. В частности, согласно указу Николая I от 29 ноября 1832 г., Оренбургское магометанское духовное собрание контролировало исполнение муллами своих духовных обязанностей, определяло меры нака-

зания в случае выявления с их стороны нарушений при исполнении духовных обязанностей.

Проект С. Тевкелева был составлен на основе синтеза правил ислама и российского законодательства, а также традиций институализации исламских институтов в округе Таврического магометанского духовного правления и частично христианских религиозных институтов в Российской империи.

В уставе были системно и последовательно определены права и обязанности приходского духовенства. При совершении обрядов бракосочетания духовные лица должны были руководствоваться законом от 1 марта 1835 г. о достижении женихом 18 и невестой 16 лет*, а также положением о совершении данного акта исключительно местным приходским муллой. Несколько усовершенствовав и дополнив правила о браках и разводах, С. Тевкелев представил приложение к статье 16.

В разделе «О мечетях» регламентированы многие аспекты жизнедеятельности махалли. Здесь важно подчеркнуть, что новым институтом в каждой махалли объявлялась должность назыра, попечителя мечети (и конфессиональной школы), избираемого общиной сроком на три года.

Новым стало определение С. Тевкелевым мер поощрения для духовных лиц, в основе которого лежало рассмотрение их как государственных служащих с учетом духовного звания. Новым религиозным институтом окружного, регионального масштаба, занимающего промежуточное положение между приходскими духовными лицами и религиозным управлением, были заявлены ахуны. Изложению их прав и обязанностей посвящен специальный раздел.

С. Тевкелев возбудил перед правительством ходатайство о введении в штатное расписание Оренбургского магометанского духовного собрания должности помощника муфтия. Уверен-

* С. Тевкелев несколько смягчил это положение, указав в примечании к ст. 16, что при недостижении женихом и невестой полугода до означенного возраста бракосочетание может быть совершено муллой, если он признает это нужным по семейному положению молодых.

Здание бывшего Оренбургского магометанского духовного собрания.
Уфа, 2005 г. Фото автора.

ный в положительном исходе вопроса (впоследствии ему отказали. — *И. З.*), в проекте он указал права и обязанности нового должностного лица.

Внимательно изучив устав Оренбургского магометанского духовного собрания, где декларировалась выборность муфтия, и хорошо зная отрицательную позицию правительства по данной проблеме, С. Тевкелев предлагал назначать муфтия «высочайшим» указом по представлению Министерства внутренних дел, а его помощника — «высочайшим» указом, объявленным Сенатом, по представлению муфтия Министру внутренних дел.

Как следует из проекта устава, предполагалось поставить на качественно новый уровень проведение экзаменов для желающих занять должности муэдзина, имам-хатиба, мударриса и мугалима. Для каждой из них утверждалась отдельная программа испытаний.

В документе зафиксирована подчиненность медресе и школ при мечетях Духовному собранию.

Поистине революционный характер имеют предложения С. Тевкелева по институализации должностей муфтия и членов Собрания в российскую чиновничью систему, выраженную, прежде всего, через предоставление классных чинов.

Проект устава Оренбургского магометанского духовного собрания, разработанный С. Тевкелевым, сигнализировал о нуждах и проблемах исламских институтов округа, был нацелен на расширение религиозных прав мусульман и стал новым словом в совершенствовании системы управления духовными делами мусульман. Он предполагал повышение социального статуса и правового положения религиозного управления, его членов и сотрудников, мусульманских духовных лиц, перевод последних в привилегированное сословие, кардинально менял действующее законодательство об исламских богослужебных зданиях, разрешая обзавестись молитвенным помещением малочисленным махаллям, легализовал вакуфы и попечителей мечетей и школ. Для царского правительства такие системные изменения по повышению статуса исламских институтов не были приемлемы.

Для высокопоставленных чиновников проект устава стал материалом к размышлению о реорганизации управления духовными делами мусульман, но не более того. Поэтому устав С. Тевкелева не стал основой для выработки новых законоположений в этой сфере, а превратился в источниковедческую находку исследователя, изучающего архивные документы.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Мәржани Ш. Мөстәфәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан, 1989. – Б. 217.

№ 1. Проект «Устава управления духовными делами магометан»

1867 г.

1. О правах магометан по вероисповеданию

1. Магометане могут везде отправлять общественные молитвы и богомоление, никто не имеет права препятствовать им в том ни словом, ни делом, по смыслу 2-й статьи XI том[а] 1-й части изд[ания] 1857 года.

Примечание*. Для соборного или праздничного богомоления обязательно назначение места и присутствие, кроме имама, не менее трех человек.

2. Мечети пятивременные, соборные и богомольные дома вновь учреждаются не иначе как с разрешения губернского начальства, наблюдая, что если в городе или селении число магометанских семейств менее 20, то дозволяется магометанам иметь один молитвенный дом, если число семейств более 20, то сообразно средствам общества дозволяется иметь пятивременную мечеть, и ежели более ста семейств, то дозволяется магометанам иметь соборную мечеть.

Примечание. Ежели бы магометане, за отдаленностью пятивременной или соборной мечети, стеснялись в посещении для богомоления, то разрешается им, ежели их средства позволят, устраивать с дозволения губернского и духовного начальства богослужебные здания, не ограничиваясь числом семейств.

3. При каждом молитвенном доме, пятивременной и соборной мечетях дозволяется магометанам иметь школы и медресы для обучения детей правилам магометанской веры.

4. В магометанской вере суннитского толка, исповедуемой живущими в России магометанами, разделение сект строго воспрещается.

5. В молитвенных домах, пятивременных и соборных мечетях строго воспрещается всякое собрание для других дел, кроме совершения молитвенных обрядов, а также хранение каких бы то ни было вещей, но ежели в приходе не имеется помещения для школы, то духовным лицам дозволяется заниматься в молитвенном доме, ежели таковой имеется, обучением детей.

6. Здания, занимаемые молитвенными домами, пятивременными и соборными мечетями и пристройками, им принадлежащими, а равно дома духовных лиц, к мечети принадлежащих, и дома духовных чинов Магометанского собрания и ахунов свободны от постоя и налогов.

7. Все лица магометанского духовенства лично свободны от всех повинностей; в случае же [если] духовные лица за проступки будут уволены от должностей, то теряют это право.

8. Издержки на содержание мечетей и молитвенных домов удовлетворяются из добровольных пожертвований прихожан и вообще благотворителей.

2. О мечетях

9. Все магометане, по месту жительства принадлежащие к той или другой мечети или молитвенному дому, составляют приход.

10. Во всяком приходе при мечетях должно быть постановлено для совершения пятивременного богослужения два духовных лиц[а] — имам и муэдзин, а при молитвенных домах — одно духовное лицо (Кто?)**.

Примечание. При значительности населения дозволяется прихожанам, сообразно своим средствам, в соборной мечети иметь, смотря по надобности, двух имамов или двух муэззинов при одном имаме.

11. Мулла и муэдзин избираются приходским магометанским обществом из учеников, получивших требуемые для имама и муэдзина познания в медресах и школах, и преимущества, но выдержавших на эти духовные звания испытания в Магометанском собрании. Эти ученики при представлении своем [в] Магометанское собрание для вы-

* Здесь и далее выделение чертой соответствует выделению в документе (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

** Так в документе. Дописано от руки чиновником.

держки испытания на звание муэдзина, имама мугаллима себиана, имама пятивременной мечети, имама-хатиба (соборного имама), мударриса, или преподавателя высших наук, обязаны представить свидетельство о своих познаниях учителя той школы, в которой они учились, а также свидетельство о поведении и ненахождении под судом от местного начальства.

Примечание. В случае согласия прихожан на принятие в свой приход духовного должностного лица составляется приговор, засвидетельствованный местным волостным правлением, и затем представляется чрез полицию в губернское правление. Губернское правление рассматривает такой приговор, удостоверяется в правильности его составления, в отсутствии собственно гражданских препятствий к вступлению в духовное звание лиц, поименованных в приговоре, а после всего этого возвращает приговор со своими замечаниями в Магометанское духовное собрание, которое выдает просителю свидетельство на должность муллы или муэдзина, за подписью муфтия, скрепой секретаря и приложением казенной печати.

12. Духовное собрание, производя экзамены лицам, желающим занять духовные должности, наблюдает, чтобы они были испытываемы каждый по знаниям, соответствующим их должностям, притом если бы муэдзин изъявил желание занять должность имама, то он должен подвергнуться дополнительному на эту должность экзамену, и равным образом дополнительные экзамены требуются от имамов, желающих получить звание мударриса и ахуна.

В дополнительном экзамене на духовные должности заключаются только предметы наук, из которых прежде не был экзаменуем испытываемый.

13. Всякий приход, кроме духовных лиц мечети, а именно: имама и муэдзина, избирает назыра — попечителя мечети и молитвенного дома — сроком менее трех лет, главная обязанность которого заключается в попечении о средствах мечети и школы, ежели таковая при мечети существует, и попечении [о] благотворительных учреждений прихода.

3. Предмет и образ действия духовных лиц при мечети

14. Состоящим при мечетях и молитвенных домах духовным лицам и назырам вменяется в обязанность: заведовать внутренним устройством и хозяйством мечетей, молитвенных домов, находящихся при них медресе, школ и благотворительных заведений, где они существуют, каковы богадельни [для] престарелых, сирот и увечных.

15. Независимо от общих обязанностей духовных лиц мечети и назыра, каждый из них имеет свои особые, прямо к его лицу относящиеся обязанности, как-то:

а) должность муллы заключается в том, чтобы исполнять установленные правила в общественном богослужении и обрядах, объяснять магометанам закон их, вразумлять их в истинном смысле закона, побуждая к соблюдению его и употребляя для этого убеждения и увещания; направлять магометан к соблюдению нравственных обязанностей, наставлять в добрых поступках прихожан и в том, чтобы они не обижали друг друга и в особенности сохраняли сиротское имущество; убеждениями веры прекращать мелкие между прихожанами недоумения и ссоры, направлять магометан к повиновению государственным законам и установленным властям и к частным трудам; совершать обряды бракосочетания, расторжения браков, о молитвовании новорожденных, погребения, разделы имущества, наблюдать за исполнением обряда обрезания, вести по всему своему ведомству метрические книги, представляя их своевременно, куда следует по правилам, означенным в Законах о состоянии;

б) обязанность муэдзина заключается в наблюдении за сохранением и чистотой молитвенных зданий, отоплением их, своевременным вызыванием прихожан на молитву и исполнением поручений муллы по делам веры;

в) назыр должен наблюдать и [быть] ответственным за порядок и благочиние в мечети, равно по приходу, если это ему будет предоставлено, собирать все рода добровольных приношений как для мечети, так для школ и для благотворительных учреждений, каковым пожертвованиям должен вести счет по каждому предмету отдельно, не смешивая пожертвования в пользу мечети с пожертвованиями на школу и на благотворительные учреждения. Назыр же обязывается вести приходо-расходные книги всех вообще пожертвований, каковые счета ежемесячно должны быть засвидетельствованы и подписаны муллой и муэдзином, и в случае желания прихода, по избранию депутатов от прихода, и повторяемы оным.

16. Совершая обряды, сообразно правилам шариата, мулла наблюдает:

а) чтобы браки между магометанами не допускать прежде достижения женихом 18-и и невестой 16-и лет;

Примечание. Впрочем, при недостижении женихом и невестой полугода до означенного возраста брак может быть совершен муллой, ежели он признает это нужным по семейному положению брачующихся;

б) чтобы бракосочетание магометанок других приходов было допускаемо не иначе как по истребованию письменной справки того муллы, к которому приходу принадлежит магометанка;

в) чтобы погребение умерших совершаемо было не в ночное время и не прежде как через три дня после смерти. В случае же смерти скоропостижной или когда есть подозрение, что она была насильственной, погребение производится после осмотра и с разрешения полицейского начальства; вообще же духовные лица мечетей при исполнении своих обязанностей руководствуются изданными на сей предмет правилами, одобренными в 1843 г. Министерством внутренних дел, к сей статье прилагаемыми.

17. В школах, находящихся при мечетях, преподает правила веры и наблюдает за порядком местный мулла, имея в ведении своем муэдзина как помощника своего преподавания.

4. О преимуществах лиц, состоящих при мечети

18. Мулла, исправлявший беспорочно свою должность 15 лет, награждается по представлению духовного начальства серебряной медалью за усердие в петлице; прослужившие беспорочно 25 лет награждаются таковой же золотой медалью.

19. Муэдзин, прослуживший беспорочно 15 лет, награждается бронзовой медалью за усердие в петлице и 25 лет — таковой же серебряной медалью.

20. Назыр, исправлявший беспорочно свою должность два трехлетия и, кроме того, содействовавший устройству благотворительного учреждения или школы или постройки мечети, награждается серебряной медалью; назыр по прослужании* вновь двух трехлеть, т. е. всего 12-ти лет, в продолжение которых он оказал усердие к улучшению школы, мечети и благотворительных учреждений, награждается золотой медалью, но, независимо от этого, назыр, мулла и муэдзин за особые заслуги, по усмотрению местного гражданского и духовного начальств, могут быть представлены к сообразным с заслугами наградам, не обращая внимания на вышеозначенные сроки службы.

5. О подсудности лиц, состоящих при мечети

21. Назыр мечети и духовные чины оной в делах, относящихся к обязанностям их званий, подлежат суду своего духовного начальства, по другим же предметам они подлежат общим законам гражданским.

6. О назначении и предметах обязанностей ахунов

22. Для исследования и дознания о проступках мулл, муэдзинов и назыров мечетей духовным магометанским начальством избираются ахуны, участковые из числа мулл, обративших на себя внимание начальства своего отлично усердной службой, и утверждаются в должностях по представлению муфтия и местным начальством губернии.

Примечание. Для того чтобы не иметь затруднения в избрании и назначении ахунов, в Магометанском духовном собрании должны быть списки кандидатов на должности ахунов из более почетных мулл.

23. Мулла, избранный в ахуны, не перестает быть духовным служителем мечети и продолжает исправлять духовные требы, но при отлучках ахуна по делам службы в другие приходы обязанности по его приходу исполняются, смотря по средствам прихода, другим муллой или муэдзином.

24. Ахун отправляется по делам службы в другие приходы только в случаях жалоб на мулл, поступивших к нему от прихожан, и по поручениям своего духовного начальства, вообще по делам веры и духовных лиц.

Примечание. Ежели ахун узнает о каких-либо неблагоприятных поступках духовных лиц, то он предварительно обязан представить об этом основательное донесение Магометанскому собранию и приступить к дознанию только по распоряжению Собрания.

25. Участковые ахуны назначаются в губерниях, более населенных магометанами:

* Так в документе.

Уфимской, Оренбургской, Казанской, Самарской — на число приходов от 25 до 100, принимая в соображение пространство участка, один участковый ахун, в других же губерниях они назначаются по усмотрению Собраний, сообразно потребности в этих должностных лицах.

26. Как мулла, так и участковые ахуны за особые заслуги и пользу, сделанную обществу, удостоиваются Магометанским собранием с утверждения Начальника губернии звания почетных ахунов; звание это, как почетное, не влечет за собой никаких обязательных занятий.

27. Ахуны, независимо от обязанностей своих, заботятся об улучшении училищ, медресе и благотворительных учреждений.

28. Ахуны, прослужившие 10 лет, награждаются по заслугам серебряной медалью или золотой на Анненской ленте для ношения на груди, 15 лет — личным тарханством, 25 лет — потомственным тарханством, но, кроме этого, они за особые заслуги представляются к наградам по усмотрению гражданского и духовного начальств.

29. По делам Веры и исполнения своих обязанностей ахуны подлежат суду своего Духовного начальства.

30. Звание почетных ахунов предоставляется по усмотрению начальства участковым ахунам и заслуженным муллам; с этим званием соединяются следующие преимущества: право участвовать в заседаниях Магометанского собрания наравне с членами оно, право ревизии магометанских школ и медресе для поощрения как учащихся, так и учащихся, право ходатайствовать перед местным гражданским и духовным начальством о награждении духовных лиц и учителей по их усердию к исполнению своих обязанностей.

31. Почетные ахуны удостоиваются награды за особые заслуги по представлению об этом муфтия высшему начальству.

7. О составе Магометанского духовного собрания

32. Магометанскому духовному собранию, в г. Уфе находящемуся, подчиняется все магометанское приходское духовенство в следующих губерниях: Казанской, Уфимской, Оренбургской, Самарской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Пермской, Пензенской, Астраханской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, областях Семипалатинской, Тобольской, Томской, Сибирских киргизов* и Внутренней киргизской орды.

33. Магометанское духовное собрание составляют председательствующий муфтий, помощник его, три члена заседателя, секретарь, столоначальники, переводчик, приходо-расходчик, библиотекарь и архивариус, журналист и канцелярские служители на основании штатов.

34. Муфтий, или председатель Магометанского собрания, по представлению Министерства внутренних дел утверждается высочайшим указом, а помощник его — по представлению муфтия к Министру внутренних дел высочайшим объявленным Правительствующим Сенатом повелением.

Примечание. В случае болезни или отсутствия муфтия место его занимает помощник его, и в случае болезни заседателей или отсутствия их для исправления этой должности приглашаются ахуны по усмотрению и назначению муфтия (к этой статье прилагается объяснение).

35. На должности муфтия и его помощника могут быть назначены не только духовные, но и другие достойные из магометанских мурз и дворян лица, пользующиеся уважением магометанского общества, хотя бы они дотоле не имели духовного звания.

36. Все члены, заседатели Собраний, на каждое 3-хлетие назначаются заслуженные участковые ахуны и заслуженные муллы не одной Казанской, но и других губерний по выбору местного духовенства на общем для выборов основании.

37. Представления о выбранных духовенством кандидатах на должности заседателей предварительно представляются на согласие Магометанского духовного собрания, и потом уже эти кандидаты утверждаются в должностях по представлению муфтия Департаментом иностранных исповеданий.

* В 1868 г. область Сибирских киргизов была переименована в Акмолинскую область. Последняя вместе с Семипалатинской областью вошла в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. В 1882 г. в связи с упразднением Западно-Сибирского генерал-губернаторства был учрежден Степной край, административно-территориальная единица в Российской империи, объединяющая Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области.

38. Относительно самих губерний, от которых назначаются заседатели Магометанского собрания, наблюдается, чтобы таковые избирались по одному из каждой губернии, состоящей [в] очереди для таковых выборов.

Примечание. Муфтию предоставляется право оставить при Собрании одного из трех заседателей на более продолжительный срок службы.

39. Магометанское собрание имеет общие права присутственных мест и состоит в ведении Министерства внутренних дел, входя по более важным предметам и наблюдению за высшими школами или медресами с представлениями в Департамент иностранных исповеданий, по наблюдению же за мечетями, муллами и низшими школами с представлениями к начальникам губернии по губернскому правлению.

Примечание. Все вообще духовные лица, исключая помощника муфтия и заседателей Духовного собрания, определяются на должности постановлением Духовного собрания с утверждения муфтия, который выдает им свидетельства за собственноручной подписью и печатью Собрания.

40. Все духовные лица магометанского исповедания и члены Собрания при вступлении в должность по их званиям приводятся к присяге по магометанскому обряду на общем основании существующих законов.

41. Во время болезни или отсутствия муфтия обязанности его исполняет помощник его и за болезнью помощника обязанности его исполняет один из заседателей или почетных ахунов.

8. О предметах обязанностей Магометанского собрания

42. Важнейший предмет обязанностей Собрания заключается в испытании мулл и муэдзинов на должности, а потому на этот предмет более всего должно быть обращено внимание членов Собрания.

Примечание. При Собрании должна быть специальная библиотека книг, потребных как для экзаменаторов, так и для экзаменуемых, которой могут пользоваться все нуждающиеся в книгах лица в самом здании Собрания.

43. Испытания на духовное звание производятся по прилагаемой при сем программе.

44. Кроме духовных званий, Собрание испытывает желающих на звание учителей или мугаллимов и мударрисов, не возлагая на них исполнения обязанностей мулл и муэдзинов, если экзаменующиеся сами того не пожелают, программа [к] таковому испытанию при сем прилагается.

Примечание. Мударрис, выдержавший испытание в Собрании на свое звание и получивший на то печатное свидетельство и место преподавать в медресах и школах, мугаллим же, или учитель начального обучения, выдержавший испытание на свое звание и получивший на оное свидетельство Собрания, имеет право преподавать в частных домах и низших казенных учебных заведениях.

45. Все магометанские медресы и школы при мечетях состоят в непосредственном ведении Магометанского собрания, производство и наблюдение по делам о школах преимущественно возлагается на помощника муфтия.

46. В Магометанское собрание доставляются сведения о всех школах по прилагаемой при сем форме от мулл и учителей через полицейские управления. Магометанское собрание ежегодно представляет ведомости о школах в Департамент иностранных исповеданий, причем представляется краткий отчет о движении магометанского образования в школах и спрашиваются поощрения и награды отличившимся преподавателям.

47. Помощник муфтия и муфтий ежегодно должны по возможности обревизовать медресе и мечети, обращая особое внимание как на познание учащихся и учащихся, так и на самое направление образования, и отчет о ревизиях своих обязаны представлять по окончании оных в Департамент иностранных исповеданий.

Примечание. Если же по обстоятельствам службы ни муфтий, ни его помощник не могут отправиться в продолжение года для ревизии медресе, то они поручают эту обязанность по общему своему усмотрению одному или двум почетным или участковым ахунам, но в таком случае отчет о ревизии школ представляется ахунами муфтию и от него с замечаниями муфтия и его помощника в Департамент иностранных исповеданий.

48. Муфтий во время ревизий своих обращает внимание на поведение и усердие по службе духовных лиц и о не оправдывающих доверия и звания своего дает Собранию предложения относительно взыскания с них, а также, по мере вины, устранения и совер-

шенного увольнения от должностей, помощник же муфтия или ахун, ревизирующие мечети и школы, представляют [отчет] о таких лицах муфтию или Собранию.

49. Собрание обязано наблюдать за нравственностью преподавателей и не допускать к продолжению преподавания замеченных в нерадении и дурном поведении.

50. Собрание имеет неослабное наблюдение за действиями и нравственностью мулл, в особенности же следит за тем, чтобы муллы не позволяли себе по делам веры произвола, ни на чем не основанного, и строго согласовывались с шариатом за проступки по делам веры. Собрание налагает взыскания на мулл сообразно с духом магометанской веры и общих узаконений и приводит таковые свои действия в исполнение через посредство губернских правлений, которые, впрочем, не могут отменять распоряжения Собрания.

51. Собрание имеет наблюдение о том, чтобы муллы и ахуны не обременяли прихожан вымогательствами за требы, но вместе с тем заботится о средствах мечетей и где есть возможность, то о содержании духовных лиц, извлекая эти средства из вакуфов или имуществ, пожертвованных благотворительными лицами в пользу мечетей и в пользу служащего при мечетях духовенства.

52. Собрание имеет особую книгу о вакуфах и приглашает к попечению о них и сохранению вакуфов назыров мечетей.

Примечание. В книге о вакуфах должно быть означено, к какой мечети оный принадлежит, какие приносит доходы и на какое потребление сии доходы предназначены жертвователем.

53. Вакуфы ежели они не приносят доходов, то по представлениям приходского духовенства и назыра и решению Собрания могут продаваться с аукционного торга, с обращением вырученных денег на приобретение более выгодных вакуфов соразмерно этой сумме.

54. На усиление средств Магометанского собрания по ремонту здания и на поддержание мечетей и медресов дозволяется оному продолжать существующий ныне брачный сбор [в] размере с калыма: от 3-х до 50 руб. — по 5 коп., от 50 до 100 руб. — по 10 коп., от 100 до 500 руб. — по 25 коп. и от 500 до высшей суммы — 1 руб.

55. Магометанскому собранию подлежит, кроме того, обсуждение и решение следующих дел: семейные неудовольствия супругов, прелюбодеяния, браки против желания, разводы, разрешение всех жалоб на мулл и ахунов по делам веры, разрешение споров по наследству, ежели спорящие не желают обращаться в судебные места, а хотят рассудиться по шариату; рассмотрение дел между детьми и родственниками в пределах семейного быта, удовлетворение всех запросов и справок, получаемых Собранием по делам магометан от других присутственных мест; затем Собранию принадлежит ведение метрических книг в приходах и рассылка их в оные со взысканием с мулл за каждую книгу по 10 коп. серебром и выдача метрических свидетельств.

Примечание. Собрание обязано озаботиться изготовлением печатей для мечетей, которые должны прилагаться муллами к выдаваемым ими метрическим свидетельствам и брачным документам.

56. Делопроизводство Собрания совершается на общем основании, и журналы Собрания по решению дел пропускаются по месту нахождения оного в Уфе уфимским губернским прокурором.

57. Журналы и протоколы Собрания скрепляются секретарем, подписываются помощником муфтия, заседателями и утверждаются муфтием.

58. Назначаемое членам Собрания и канцелярии оного жалованье определяется прилагаемыми к сей статье штатами.

9. О преимуществах членов Магометанского собрания и канцелярии оного

59. Муфтий получает высочайшие награды по заслугам, по засвидетельствовании Министра внутренних дел, помощник же муфтия получает таковые по представлениям муфтия и усмотрению Министерства внутренних дел.

60. Заседатели Собрания удостоиваются наград по засвидетельствованию муфтия.

Примечание. В представлениях в Департамент иностранных исповеданий о награждении помощники муфтия и заседатели Собрания муфтий объясняет в особой графе, за что именно известное лицо представляется к награде и к какой.

61. Муфтий и помощник его сохраняют свои прежние звания потомственно, ежели они происходили из музр или дворян, ежели же они происходили из податного состояния,

то по прослужении в своих должностях муфтий, а помощник его десяти лет, получают право потомственного тарханства или потомственного почетного гражданина.

Примечание. Полученное таким образом муфтием или помощником его потомственное тарханство распространяется и на детей их, рожденных до получения ими этих званий.

62. Муфтий пользуется в офицерских документах титулом Его высочайшее величество, помощник его и заседатели Собрания — титулом Его высочайшее величество.

63. Все духовные лица, командируемые по делам веры Магометанским собранием, прогонов и суточных, по неимению на это источников, не получают; но ежели они командируются по требованию гражданского или военного начальства, в качестве депутатов к следствиям или по каким-либо другим делам, то пользуются прогонными и суточными деньгами, муллы — на правах обер-офицеров, ахуны и заседатели — чинов VIII класса, помощник муфтия — VI класса и муфтий — IV класса.

10. О подсудности членов Собрания и духовных лиц в делах уголовных

64. В случае преступлений, подлежащих общему суду уголовному, муфтий и его помощник судятся в Правительствующем Сенате, и решение о них получает надлежащее исполнение не иначе как [с] подтверждения приговора Его императорским величеством, суд над ахунами принадлежит уголовной палате, и приговоры исполняются по утверждению Правительственного Сената. Суд над муллами и азанчегиями начинается в уездном суде и, переходя в уголовную палату, получает свое окончание на общем основании.

65. Если мулла и муэдзин впадут в уголовное преступление, то судятся на законном основании, не подвергаясь телесному наказанию, ахуны же и заседатели Собрания судятся на правах личных почетных граждан.

Оренбургский муфтий [С.] Тевкелев (подпись).

Приложение к статье 16 «Устава управления духовными делами магометан»

1. Доверенные со стороны достигших совершеннолетия невесты и жениха или сами по себе никогда и нигде без присутствия имамов своих не должны допускать бракосочетания.

2. Возбраняется доверенным со стороны невесты получать под каким-либо видом в число калыма лошадей, расходы на еду, питье и проч[ее].

3. Магометане как высшего, так и низшего класса, желающие вступить в законный брак с воли родителей и вообще ближних своих родственников или одних только невесты и жениха, назначают сообразно с достоянием своим калым, совершают при приходских имамах бракосочетание и вносят в заведенную для сего книгу, поясняя подробно калым, выданный при браке и отсроченный на будущее время.

4. Воспрещается девицам и вдовам по выходу в замужество отклоняться от своих мужей, требуя остального калыма, и такое требование калыма может быть допущено тогда, когда между мужем и женой последует развод или кто-либо из них умрет.

5. Вменяется доверенным в обязанность наблюдать, дабы девицы или вдовы допускаемы были к бракосочетанию с согласия и с теми людьми, которые им соответствуют, а в противном случае доверенные имеют право требовать нарушения брака, но никто из доверенных не должен допускать бракосочетания с невестой усиленным образом.

6. Когда доверенные желают произвести бракосочетание, объясняя, что невеста и жених достигли положенного возраста, в таком случае приходские имамы по учинении выписки из ревизских той деревни сказок совершают на законном основании брак и вносят об этом в заведенную книгу до того времени, пока можно будет узнавать из имеющихся у них в руках метрических книг.

7. Приходские имамы заведуют делами своего прихода, а в должность другого отнюдь не вступают, хотя бы девица или вдова значилась по ревизии в одном приходе, а постоянное пребывание имела в другом, и за всем тем она остается в распоряжении того прихода, в котором находится.

8. Приходские имамы должны разузнать подробно, дабы желающая выйти в замужество не имела препятствия к бракосочетанию по причинам, показанным в гиддате, хурматинасий, цыгрия, рызалия и сабабия.

Гиддате — месячное очищение до 3-х раз, каковой срок должен быть выдержан по учинении развода с мужем или по смерти сего последнего, без чего не дозволяется вступать в новый брак.

Хурмати насябийя — невеста и жених одного отца или одной матери или имеют в замужестве в одно и то же время двух родных сестер.

Хурмати цыгрийя — иметь прелюбодеяние с матерью, бабушкой или сестрами своей невесты.

Хурмати рызалийя — жених и невеста кормились грудью одной и той же женщины.

Хурмати сабабийя — жениться на пятой жене, имея при себе четырех, или вступить в брак с той, которая разведена была по произнесении талака до 3-х раз.

9. Приходские имамы поступают так, что хотя бы доверенные при бракосочетании и уверяли, что девица или вдова согласна выйти в замужество за такого-то, но за всем тем, не справившись об этом через двух благонадежных свидетелей, которые для удовольствия должны явиться на место бракосочетания, не следует приступать к совершению брака.

10. Приходские имамы в своих приходах происходящие между мужьями и женами не-удовольствия стараются прекратить примирением, в противном случае, описав подробно обеих сторон претензии, представляют ахуну того уезда.

11. Приходские имамы при учинении в приходах их между мужем да женой развода, если оный последует по настоянию жены, то, вручив кому следует все, что будет присуждено, при двух благонадежных свидетелях, совершают развод, потом муж, жена и свидетели прикладывают руки в установленной книге, каждый в своей статье, и затем имам скрепляет оный собственной своей подписью.

12. Имамы в приходах своих при учинении между мужем и женой развода по домогательству мужа, следует уплатить остальной калым, дать помещение для житья по прошествии трехмесячного очищения, снабдить одеждой и проч[им]. После сего при двух свидетелях совершив на основании законов развода, муж, жена и свидетели расписываются в заведенной книге каждый в своей статье, который имам скрепляет собственной своей подписью.

13. Имамы в своих приходах, если между мужем и женой будет произнесен талак до 2-х или 3-х раз и истечет время трехмесячного очищения или при расторгнутом браке проживают вместе, называясь мужем и женой, то должны доносить письменно находящегося в том уезде ахуну.

14. Приходские имамы должны остерегаться, дабы оставшиеся от поступивших в военную службу жены, имеющие от мужей своих разводные письма, не были венчаны без удостоверения в точности тех писем через начальство мужей их.

15. Буде магометане, отданные в солдаты во время пребывания в домашнем отпуске, учинять с женами своими развод, то в этом случае должны поступать так, как сказано в 12 пункте; но для осторожности должны быть благонадежные свидетели, двое из духовных и столько же из начальников той деревни, которые согласно правилам прикладывают в книге руки, а имам скрепляет своей подписью.

16. Магометанам военного ведомства исключительно Оренбургской губернии следует вступать в брак с разрешения своих начальников.

17. Магометане военного ведомства, как-то: башкирцев и прочие, буде пожелают жениться на другой жене, в таком случае начальство их разведывает предварительно о причине, к тому побудившей, и о том, в состоянии ли они содержать двух жен, соблюдать между ними справедливость, и не будет ли обиды прежней жены, по получении от начальства сего сведения имамы, произведя бракосочетание, вносят об этом в метрическую книгу.

18. Буде кто из приходских имамов и вообще из магометан по выслушании и понятии вышеописанных правил из неповиновения своего произведет действие, противное сим правилам в гражданское присутственное место, для наказания как ослушника.

РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 611, л. 91-123, 125-126 об.

Фото на с. 18: С. Тевкелев. Фәезханов Х. Тарихи-документаль жыентык / Төз.-авт. Р. Марданов. – Казан, 2006. – 704 б.

Публикацию подготовил
Ильдус Загидуллин,
доктор исторических наук

